



**PERMANENT MISSION  
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO THE UN OFFICE  
AND OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS  
IN GENEVA**

**№ C-34/26 – 107**

The Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and, referring to its Joint Communication from Special Procedures No. OL TJK 2/2025 dated 22 July 2025, has the honour to forward in attachment the relevant information of the Republic of Tajikistan as a response to the matters raised in the communication.

The Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations Office and other international organizations in Geneva avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

*Enclosed: 15 pages*



*Geneva, 3 April 2026*

**Office of the United Nations  
High Commissioner for Human Rights**  
*Geneva*

**Replies by Tajikistan to the joint communication from the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Ben Saul; the Special Rapporteur in the field of cultural rights, Alexandra Xanthaki; the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Irene Khan; the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Nazila Ghanea; and the Chair-Rapporteur of the Working Group on discrimination against women and girls, Laura Nyirinkindi**

With reference to the communication of the above-mentioned Special Rapporteurs (Ref.: OL TJK 2/2025), we wish to note the following.

**Act on Regulating Traditions, Celebrations and Rituals**

The Act on Regulating Traditions, Celebrations and Rituals was adopted on 8 June 2007. In the years that followed, amendments were made to it, as necessary (in 2008, 2010, 2014, 2017 and 2021). In 2024, this Act was adopted in a new version under the title “Act on Regulating Celebrations and Ceremonies”.

The Act was drafted with the active participation of non-governmental organizations (NGOs) and Tajik citizens. It underwent a six-month public consultation process and was adopted, taking into account the proposals and comments from civil society.

According to the results of a sociological survey conducted in 2021 by staff members of the Department of Sociology at the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 80.9% of the country’s citizens considered the adoption of this law to be necessary and timely, which confirms its public support.

Rather than restricting citizens’ rights and freedoms, the Act establishes a reasonable framework for celebrations and rituals, aimed at preserving national culture, preventing superstition and enhancing the spiritual and socioeconomic well-being of the population.

With regard to the violation of the rights and freedoms of Tajik citizens and persons belonging to different religions and faiths, and the situation of women and children under the Act in particular, it should be noted that their rights and interests are fully guaranteed in article 2 (2) of the Act, which states: “Persons belonging to different peoples and ethnic groups and religions and faiths may hold their celebrations and ceremonies in accordance with their customs and traditions.”

The principle that the Act must be consistent with the international treaties to which Tajikistan is a party is enshrined in article 3, which states: “The legislation of the Republic of Tajikistan on celebrations and ceremonies is based on the Constitution of the Republic of Tajikistan and international legal instruments recognized by the Republic of Tajikistan.”

Consequently, a different view is taken regarding the arguments set out in the communication, as the religious rights and freedoms of citizens are effectively protected under Tajik law.

**Children’s rights and the prohibition on children collecting gifts and sweets to celebrate Ramadan and Eid al-Adha**

It should be emphasized that the Act does not restrict children’s participation in these holidays. Article 9 (2) of the Act provides: “On the days of Ramadan and Eid al-Adha, a modest festive meal (*dastarkhan*) shall be served; extravagance, excess and the handing out of sweets and other gifts (*idgardak*) are prohibited.” This provision does not prohibit children from taking part in religious or other celebrations.

Ramadan and Eid al-Adha are recognized under national law and are official public holidays. However, in some cases, these were accompanied by elements that did not conform to Islamic traditions and encouraged superstition and fanaticism.

It is important to note that the *idgardak* custom has no religious basis and is not practised in Muslim countries. For the sake of the children's safety, this practice was restricted, as they had to go to unfamiliar places, cross motorways and consume substandard products without adult supervision, which posed a threat to their lives and health (it was mainly children aged 3 to 12 who went out to receive sweets). The main reasons for the ban on giving sweets and other gifts to children are as follows:

- The Ulama Council of Tajikistan deemed that the practice of children gathering gifts from strangers to be contrary to sharia law.
- There were concerns about the safety of children who went door-to-door and visited unfamiliar homes, were given poor-quality sweets and crossed busy roads. Statistics show that the number of children left unsupervised increases during the holidays, as do local disputes, traffic accidents involving children, cases of poisoning and missing children.

To prevent such incidents and ensure parental supervision, the Act prohibits the practice of handing out sweets and other gifts. However, it is important to note that children, together with their parents and adult relatives, are welcome to visit their loved ones, take part in the celebrations and receive gifts from family and friends. Children continue to participate in important cultural and religious ceremonies within their families and communities (New Year celebrations, birthdays, Nowruz, weddings, funerals, etc.). Together with their parents and relatives, they take an active part in such events.

It should be noted that these restrictions do not apply to the rituals and traditions of other religions and faiths.

Accordingly, the provisions of the Act are not intended to restrict children's religious rights, but rather to protect them and ensure that the best interests of the child are served, in accordance with the Convention on the Rights of the Child.

With regard to the introduction of new rules for weddings, it should be noted that weddings are an important sociocultural institution in Tajik society. However, in recent years, wedding traditions have become excessively expensive and ostentatious, placing a financial burden on young families.

In this regard, the adoption of the Act on Regulating Celebrations and Ceremonies aims to prevent unnecessary expenditure, preserve national traditions and ensure social justice.

Before the Act was enacted, there were many cases of excessive spending, including spending funded by borrowed money, which led families into debt and caused their socioeconomic circumstances to deteriorate.

The regulations adopted encourage weddings to be kept within reasonable limits, taking into account families' financial circumstances, and are designed to strengthen the institution of the family.

The Act does not restrict citizens' right to marry, but merely regulates the procedures for organizing wedding ceremonies.

Article 12 of the Act establishes reasonable limits by restricting the number of events, the duration of the celebrations and the number of participants, while also prohibiting the holding of costly and numerous wedding-related ceremonies, without interfering with the nature or substance of these events themselves. These measures help preserve national traditions and cultural values while preventing excessive financial costs.

Such restrictions are necessary to prevent excessive spending, as such extravagance is contrary to Islamic principles.

Thus, regulations governing wedding ceremonies are designed to prevent extravagance, ensure equality and support socially vulnerable groups.

With regard to the hajj, it should be noted that Islamic sharia considers the performance of the hajj to be merely one of the pillars of the religion; it is a strictly personal obligation and does not provide for any festive celebrations following this act of worship.

The Act permits farewell and welcoming ceremonies associated with pilgrimages and contains no provisions that restrict religious rituals related to the pilgrimage.

First, the rituals of the hajj are performed not in Tajikistan, but in Mecca itself.

Second, the tradition of holding large-scale celebrations to mark the return from the hajj began to spread throughout society in the post-Soviet period under the influence of certain religious movements.

Third, this phenomenon, which has nothing to do with Islam, has taken on a showy character, something that Islam condemns. The phenomenon is not a feature of the Islamic world. Neither Islam nor the cultural traditions of the Tajik people provide for large-scale celebrations to mark the return from the hajj.

Fourth, the provisions of the Act do not restrict small gatherings among family and relatives – such gatherings are permitted.

Fifth, the Act does not require pilgrims to perform charitable work (such as repairing roads or building water supply systems, social facilities and bridges), but merely encourages such initiatives.

Lastly, the provisions of the Act restrict the holding of lavish celebrations, sumptuous feasts and banquets for large numbers of people, with the aim of preventing wastefulness.

Given that the hajj is exclusively religious in nature, experience has shown that celebratory feasts held in honour of pilgrims are often ostentatious and run counter to the Islamic principles of moderation and thrift. Such displays are frequently linked to a lack of public awareness regarding the true values of Islam.

In this regard, the Government, in conjunction with Islamic institutions, conducts awareness-raising work among the public on the values of Islam, which prohibits extravagance.

Islam prohibits the wasteful use of personal and public property, regardless of one's financial means, and encourages thrift and the prudent use of resources. A prudent approach to financial resources contributes to sustainable development and the well-being of society. These principles of true Islam are passed on to its followers.

Today, there are 4,058 religious associations officially operating in Tajikistan, all of which operate freely. There have been no reports of religious conflicts or disputes between followers of various religions.

### **Restrictions on the import, sale and promotion of clothing that is alien to the national culture and on wearing such clothing in public places**

It is important to note that, in accordance with article 26 of the Constitution, everyone has the right to determine his or her own attitude towards religion, to practise it individually or in association with others or to refrain from participating in religious rites and rituals.

Furthermore, pursuant to article 4 (5) of the Freedom of Conscience and Religious Associations Act, obstructing the exercise of the right to freedom of conscience and freedom of religion, including the use of violence, insulting citizens' religious feelings, promoting religious superiority, destroying or damaging property and threats to commit such acts is prohibited and entails liability in accordance with Tajik law.

According to article 14 of the Constitution, human and civil rights and freedoms may be restricted only in order to protect the rights and freedoms of others, public order, the constitutional order, national security or defence, public health or morals or the territorial integrity of Tajikistan.

Based on these provisions, Tajikistan takes timely and necessary measures to protect the constitutional order and national security.

In the 1990s, radical groups used “foreign” clothing as a symbol of ideological influence and social division. The government measures taken are aimed at preserving cultural identity and preventing radicalization, rather than restricting religious practice.

Preventing extremist influences through external symbols helps reduce the risk of conflict and pressure on women. Preserving traditional clothing fosters social unity and strengthens national identity.

Article 18 of the Act prohibits the import, sale, promotion and wearing of clothing that is alien to the national culture in public places. Its provisions are aimed at protecting national values from negative external influences.

When we look back over the various stages of the Tajik people’s thousand-year history, it is clear that traditional dress has always played an important role. Not only has it reflected religious affiliation, it has also served as a symbol of national identity.

In Tajik culture, the term “sotr”, meaning a head and neck covering, has over time adapted to national traditions and natural climatic conditions.

Traditional Tajik clothing – bright fabrics, national dresses and light headscarves for women – has evolved over the centuries and has never included items such as black burqas and niqabs. Tajik women and mothers have always been regarded as the guardians of customs and traditions. In traditional Tajik culture, women’s and men’s clothing has evolved over the centuries.

One of the main hallmarks of a people’s culture is their national dress. When it comes to this question, images of women in national dress come to mind—the *atlas* and *adras* of Sughd, the *gulbast* and *chakan* of Khatlon, the embroidery of the Rasht region and the Gissar Valley and the bright colours of the garments and *tubeteika* skullcaps of Badakhshan.

As a symbol of Tajik culture, Tajik national dress must be preserved and passed on to future generations. This approach is consistent with government policy on preserving cultural heritage and national traditions and creating conditions for their development.

As for the ban on clothing that is foreign to the national culture, this measure is aimed at preserving national identity and cultural distinctiveness.

The ban on fully covering the face is also motivated by the need to ensure safety and prevent radicalism. Such a practice exists in many European countries, which demonstrates that national legislation is in line with global views and principles.

These restrictions are aimed at protecting public order and morality and are consistent with the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights.

It should be emphasized that the notion of “clothing alien to the national culture” under Tajik law is an evaluative legal concept that reflects State policy on the preservation of national identity and cultural values.

In its application, the principle of balancing the interests of the State with international human rights obligations is taken into account.

In Tajikistan, all peoples and ethnic groups are free to practise their culture and religion. The law imposes no restrictions on the observance of national and historical traditions and guarantees freedom of religion.

The ban on the use and sale of clothing that is alien to the national culture applies to types of clothing typically worn by members of extremist and terrorist organizations (including Al-Qaeda, ISIL and Islamic State in Iraq and the Levant-Khorasan).

Such clothing is at variance with national culture and the core values of Islam. Tajik citizens, including members of national minorities, are free to choose their clothing, and the development of each people’s culture is guaranteed by the State.

The term “foreign clothing” refers to items of clothing that do not conform to traditional Tajik culture and ethical norms or that serve as symbols of extremist movements that threaten public order and safety.

The items include excessively revealing clothing that exposes the body, which goes against the traditional values of the Tajik people.

The ban on wearing such clothing in public places is preventive in nature and aims to prevent manifestations of extremism and immorality and to preserve the secular nature of the State.

It does not apply to traditional clothing of other cultures and peoples, provided it does not pose a threat to national security.

In Tajikistan, alongside the dominant Islamic culture, religious communities of Orthodox Christians, Protestants and other religious minorities operate freely and thrive, performing their rites unhindered and preserving their cultural traditions.

This confirms that the rights of religious minorities and cultural diversity are not infringed upon and do not conflict with the objectives of the Act.

It should also be noted that the Act does not impose any liability for wearing certain items of clothing. Taking into account national cultural differences, a uniform dress code has been established only in educational institutions. The wearing of national dress in any form is permitted in the country.

In Tajikistan, women are not persecuted for wearing hijabs, and there are no laws or regulations in the country prohibiting religious attire in public places.

In government offices, women are permitted to wear traditional clothing and headscarves.

It should be noted that the provisions of the Act do not conflict with the international obligations of Tajikistan, particularly those set out in article 18 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which states that everyone has the right to freedom of thought, conscience and religion. This right includes the freedom to have or adopt a religion or belief of one's choice and the freedom to manifest that religion or belief, either individually or in community with others, in public or in private, through worship, observance, practice, and teaching.

However, article 18 (3) states: "Freedom to manifest one's religion or beliefs may be subject only to such limitations as are prescribed by law and are necessary to protect public safety, order, health, or morals or the fundamental rights and freedoms of others."

It should also be noted that the provisions of the Act are consistent with article 19 of the Covenant, which guarantees the right to freedom of expression, including the right to express one's identity and beliefs through clothing. According to article 19 (3), the exercise of the right to freedom of expression carries with it "special duties and responsibilities" and may be subject to restrictions that must be prescribed by law and be necessary: (a) for respect of the rights or reputations of others; (b) for the protection of national security or of public order (*ordre public*), or of public health or morals.

Furthermore, the Act does not infringe upon the rights enshrined in article 15 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and article 27 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which guarantee everyone the right to participate in cultural life and the right of minorities to preserve their cultural identity.

Tajik law, including the provisions regulating the wearing of certain types of clothing, is designed to ensure public safety and order and to protect the secular foundations of the State.

With regard to article 2 of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, it should be noted that Tajikistan is constantly amending its national legislation to ensure that there are no legal provisions of a discriminatory nature. Prohibitions on certain types of clothing are not based on racial, ethnic or religious differences and apply to all citizens without exception, ensuring equal protection of rights.

Restrictions on clothing do not affect the property rights of migrants and are consistent with the obligation to protect their property and personal belongings.

Thus, Tajikistan recognizes the importance of preserving its cultural heritage as the foundation of its national identity. At the same time, the State firmly adheres to the principles of non-discrimination and the protection of human rights, as enshrined in the Constitution and international law.

The criteria used to define clothing that is alien to the national culture are based on traditions and values that have been shaped over the centuries by the Tajik people. These criteria are not intended to discriminate on the basis of religion, gender or ethnicity, but rather to promote the harmonious development of society and the protection of cultural identity. All legal provisions governing this matter comply with international standards and include safeguards against potential discrimination.

### **National minorities and freedom of expression in Tajikistan**

In accordance with articles 1, 5 and 17 of the Constitution, Tajikistan, as a sovereign, democratic, law-based, secular and unitary State, recognizes that the individual, and his or her rights and freedoms, are the highest value and guarantees the rights and freedoms of everyone, regardless of ethnicity, race, gender, language, religion, political beliefs, education, social status or property status.

It should be noted that, in recent years, various organizations and movements operating under the banner of religion have emerged in some countries around the world, and their activities have exhibited radical, extremist or terrorist tendencies. Such organizations violate citizens' religious freedom, impose religious views and seek violent change of the constitutional order.

In this regard, in order to protect the rights of citizens and ensure their safety, Tajikistan considers the fight against extremism and terrorism to be one of the priorities of its State policy and is taking the necessary measures to prevent them.

The definitions of terrorism and terrorist act are set out in article 3 of the Counter-Terrorism Act, while the definition of extremism is set out in article 1 of the Counter-Extremism Act. These definitions fully reflect the nature of these phenomena and cannot be used as a basis for restricting citizens' rights or suppressing dissent.

The measures taken by Tajikistan to protect the rights to freedom of opinion and expression and freedom of religion and belief and to ensure non-discrimination against women and girls are in line with national and international standards. This has been recognized by the international community.

Tajikistan is a post-conflict society that has endured a civil war and faced manifestations of religious extremism, including attempts to impose alien ideologies under the guise of religious symbols and rituals.

The new political climate of the post-independence era created the conditions for the preservation of the language, culture and traditions of national minorities and for the development of their national and ethnic identity. National minorities in Tajikistan have formed voluntary associations that meet the cultural needs of their members and actively participate in the country's social, political and economic life.

Most of these associations, alongside political parties and NGOs, are members of the Public Council. Currently, 10 national minority associations are members of the Council, which helps to strengthen civil harmony, peace and stability.

Persons belonging to national minorities actively participate in Public Council meetings, discussing and expressing their views on key issues of sociopolitical life, including the drafting and implementation of laws and regulations.

In many cities and districts across the country, including Dushanbe, Konibodom, Tursunzade, Büston, Düstí, Lakhsh, Spitamen and Jabbor Rasulov District, there are artistic ensembles representing Uzbek, Russian, Kyrgyz, Turkmen, Korean, Azerbaijani and other ethnic groups, which collaborate with regional and district cultural departments in organizing cultural events.

The preservation and development of the cultural identity of ethnic minorities are promoted by the Andaleb national festivals and competitions of folk art and the Parastu professional theatre festivals, which are aimed at strengthening friendship and mutual understanding between peoples.

Thus, national minorities are an integral part of Tajik society and make a significant contribution to the development of a democratic, law-based and secular State.

According to article 30 of the Press and Other Media Act, freedom of the media is guaranteed in the country. Everyone has the right to freely seek, receive and disseminate information in print and electronic media. The media play an important role in the democratization of society, and the level of freedom of speech is one of the indicators of its development.

In Tajikistan, special attention is paid to the development of the media. According to the Procedure for State Registration of Publishing Activities and Maintenance of the Unified State Catalogue, in the first half of 2025, the Ministry of Culture registered 24 newspapers (18 State-owned and 6 independent), 27 magazines (24 State-owned and 3 independent), 14 printing houses (1 State-owned and 13 independent) and 3 publishing houses (1 State-owned and 2 independent).

Tajik Press Day is celebrated annually on 11 March, featuring exhibitions, concerts and award ceremonies for journalists and publishing professionals.

The activities of the media are regulated by the Press and Other Media Act, the government decision of 25 February 2017 on the procedure for State registration of publishing activities and the maintenance of a unified State register and other laws and regulations.

To support the media, the Ministry of Culture is implementing the State Programme for the Development of Publishing, Printing and the Press for 2022–2026, under which the national competition entitled “Best print publication of the year” is being held this year. Winners are given cash prizes and awards.

Current legislation strikes a balance between individual freedoms and the public interest and serves to strengthen national values and democratic institutions.

Tajikistan is firmly committed to fulfilling its international obligations and will continue to work with the relevant bodies to do so.

### **Freedom of conscience and religion in Tajikistan**

Guided by the principles of the rule of law, Tajikistan has enshrined the protection of human rights and freedoms in its Constitution. One of the main pillars of State policy is to safeguard the right to freedom of thought, conscience, religion and belief.

State policy on freedom of conscience and religion is implemented in strict accordance with the constitutional principles of civil society, political pluralism and ideological pluralism in relations between religious organizations and State bodies. These principles are enshrined in the Constitution, the Freedom of Conscience and Religious Associations Act, the State policy framework on religion and other Tajik laws and regulations, which ensure the separation of religious organizations from the State and the non-interference of State bodies in their activities, which in turn guarantees the secular nature of the State education system and tolerance in relations between religions and faiths.

In accordance with article 4 of the Freedom of Conscience and Religious Associations Act, every citizen, regardless of ethnicity, race, language or other characteristics, is guaranteed freedom of conscience and freedom of religion. This includes the right to profess any religion, individually or with others, or to profess no religion, to freely choose, change and spread religious and other beliefs and to act in accordance with them. The Act covers all aspects of social relations relating to freedom of conscience, from an individual’s personal attitudes towards religion to the establishment and operation of religious organizations.

The freedom to determine one’s attitude towards religion is consistent with article 1 of the Constitution, in which Tajikistan is declared a secular State.

There are no restrictions on the exercise of peaceful religious activities in Tajikistan. The Act establishes a list of designated places where citizens may hold collective religious rites and services.

Article 20 (3) of the Act provides for the right of citizens to conduct religious services, rites and rituals in houses of prayer and on land adjacent to them, at holy places, in cemeteries and in residential buildings, depending on the religion concerned.

Article 20 (3) is a binding provision that specifies the legally designated places for the conduct of religious services. Every religion has its own requirements regarding the time, place and manner of performing religious rites. Taking into account religious traditions that require places of worship to be clean and safe, the legislature has established a standard list of venues for collective religious services where citizens can freely satisfy their spiritual needs.

In addition to the 4,058 religious organizations registered in the country and thousands of cemeteries and holy sites, the Act permits religious services to be held in private homes. This confirms that there are no restrictions on peaceful religious activities, including the performance of religious rites and rituals.

### **State policy framework on religion and the promotion of interfaith dialogue to foster tolerance**

This policy framework, approved by a presidential decree of 4 April 2018, sets out the goals, objectives and priority areas of State policy on religion, taking into account the national interests of the State.

State policy on religion is formulated in accordance with national laws, international legal instruments recognized by the State and other Tajik laws and regulations. In doing so, the country's national and public interests as a secular State are taken into account.

State policy on religion is implemented in accordance with the principles of secularism, freedom of conscience, freedom of religion, religious pluralism, interfaith tolerance and the equality of all citizens before the law, regardless of their religious beliefs.

The primary objective of the framework is to establish sustainable mechanisms for protecting the religious rights and freedoms of individuals and citizens, to promote the principles of a secular State, to foster an atmosphere of tolerance and respect among followers of different faiths and to ensure public safety, mutual understanding and harmony in the religious sphere.

It should be noted that, since gaining independence, Tajikistan has made significant progress in ensuring citizens' right to freedom of religion and promoting interfaith tolerance and dialogue. The extent to which these rights are exercised is evidenced by the stable operation of religious organizations and the regular holding of educational events on religious topics.

Overall, the religious situation in the country can be described as stable and consistent with the principles of the rule of law. The State recognizes the rights of religious minorities and ensures their protection in accordance with the Constitution and international human rights standards.

According to reports submitted by non-Islamic religious organizations, no instances of pressure or restrictions on their activities have been identified; they operate in an atmosphere of mutual understanding and harmony, strictly in accordance with their statutes. It should be noted that, according to data from certain research centres, Tajikistan is among the countries where the majority of the population practices Islam; however, members of other religions and faiths are guaranteed equal rights and freedoms.

The government agency for religious affairs carries out systematic efforts to encourage interfaith dialogue and promote tolerance by organizing regular meetings with followers of Islamic and non-Islamic faiths. Similar events are held in all regions of the country, including Kūhisoni Badakhshon Autonomous Oblast, Sughd and Khatlon Oblasts, Dushanbe and centrally administered towns and districts.

### **Achievements of sovereign Tajikistan in the field of religion**

An analysis of official data shows that certain publications and reports based on unverified sources do not reflect the actual state of affairs regarding religion in Tajikistan.

Claims by certain observers regarding alleged restrictions on freedom of religion, freedom of expression, cultural activities, choice of clothing and the rights of women and children are not supported by reliable facts.

During the review, the reports cited the Act on Regulating Celebrations and Ceremonies, interpreting certain provisions out of context and disregarding the constitutional guarantees in place, which does not reflect the fact that the Act meets international standards.

It should be noted that, over the past 34 years of independence, the State has ensured comprehensive protection of the rights and freedoms of all followers of religions, in accordance with the law and international obligations. While there were only 34 places of worship in Tajikistan prior to independence, including 17 mosques, 15 churches and 2 synagogues, as at 1 September 2025, there were 3,988 mosques, 1 Islamic centre, 3 Ismaili religious associations and 66 other non-Islamic religious organizations, demonstrating the expansion and legitimacy of religious activity.

Based on this, there is one mosque for every 2,000 citizens. By comparison, this figure ranges from 3,000 to 3,500 in countries of the Commonwealth of Independent States and from 5,000 to 5,500 in a number of developed countries.

Similarly, reports that citizens are restricted from travelling to perform the hajj are untrue. According to official figures, there are currently more than 250,000 citizens in Tajikistan who have performed the hajj, more than 400,000 who have performed the umrah, and thousands of religious leaders – graduates of both foreign and domestic educational institutions – are working in the country. In 2024 alone, 5,220 Tajik citizens performed the obligatory hajj, and more than 55,000 the umrah. As at August 2025, 5,223 Tajik citizens had performed the hajj, and more than 67,000 the umrah.

In recent years, more than 200 new religious organizations have been registered in Tajikistan, reflecting the supportive and open nature of public policy on religion.

Furthermore, the construction of the new central mosque in Dushanbe, which is considered the largest in the region, serves as a testament to State support for freedom of religion and its commitment to meeting the religious needs of its citizens. The facts and figures speak for themselves and confirm that citizens have seen a significant expansion in their opportunities to exercise their right to freedom of conscience and religion since independence.

The Government is currently placing special emphasis on the religious education of Tajik citizens. In 1990, a total of 27 young men from Tajikistan were studying at the Tashkent Islamic Institute and the Mir-i-Arab Madrasa in Bukhara. The Islamic Institute, a higher religious education establishment, was opened in October 1990 in Dushanbe, admitting 142 young people. The Imam Azam-Abukhanifa Numon ibn Sobit Islamic Institute of Tajikistan, a State institution, was established in 2007.

Furthermore, on 21 August 2025, the President of Tajikistan, Emomali Rahmon, inaugurated the new building of the Institute. The modern building is designed to accommodate 2,500 students.

In recent years, the government agency for religious affairs, in collaboration with representative offices of the United Nations and other international organizations, has organized special training courses for imam khatibs and religious leaders. Furthermore, the government agency for religious affairs, together with the Islamic Centre of Tajikistan, has organized retraining and specialized training courses for imams of congregational (Friday) mosques and daily prayer mosques.

Tajikistan regularly takes significant steps to improve legislation and law enforcement practices in the field of religious human rights. To this end, with the active involvement of experts in the field and following discussions with representatives of civil society, a unified action plan was drawn up to address the recommendations of the Special Rapporteur on the

situation of human rights defenders, Mary Lawlor, the Special Rapporteur on minority issues, Fernand de Vareennes, and the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Nazila Ghanea, for 2026 and 2027. Recognizing the particular importance of this issue, the Government Commission on Ensuring Compliance with International Human Rights Obligations approved this action plan and forwarded it to the relevant ministries and departments for implementation.

The Government of Tajikistan aims to implement measures in the field of religion to foster the harmonious spiritual, cultural and social development of young persons and to safeguard their rights and freedoms.

Tajikistan remains committed to its international obligations and places particular importance on its citizens' right to freedom of conscience and religion. Tajikistan will strive to safeguard the rights and freedoms of every person in the country and to improve the lives of the entire population.

---

**Ответы Республики Таджикистан относительно совместного сообщения Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бен Саул, Специального докладчика в области культурных прав Александра Ксантаки, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав на свободу мнений и их свободное выражение Ирен Хан, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Назила Гани и председателя - докладчика Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек Лаура Ньиринкинди**

В ответ на сообщение вышеуказанных специальных докладчиков ООН (OL TJK 2/2025) отмечается следующее.

**Относительно принятия Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»**

Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» был принят 8 июня 2007 года. В последующие годы по мере необходимости в него вносились изменения и дополнения (в 2008, 2010, 2014, 2017 и 2021 годах). В 2024 году данный Закон был принят в новой редакции под названием Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан».

Закон был разработан при активном участии неправительственных организаций и граждан Таджикистана. Он прошел общественные обсуждения, длившуюся шесть месяцев и был принят с учётом предложений и замечаний гражданского общества.

По результатам социологического исследования, проведённого в 2021 году сотрудниками кафедры социологии Института философии, политологии и права НАНТ, 80,9% граждан страны сочли принятие данного Закона необходимым и своевременным, что подтверждает его общественную поддержку.

Закон не ограничивает права и свободы граждан, а устанавливает разумный порядок проведения торжеств и обрядов, направленный на сохранение национальной культуры, предотвращение суеверий и повышение духовности и социально-экономического уровня жизни населения.

Относительно нарушения прав и свобод граждан Республики Таджикистан, представителей других религий и конфессий, особенно положения в отношении женщин и детей в рамках настоящего Закона, следует отметить, что их права и интересы полностью гарантированы в части 2 статьи 2 настоящего Закона, который гласит: «Представители других наций и народностей, религий и конфессий могут проводить свои торжества и церемонии, основываясь на своих обычаях и традициях».

Положение о соответствии Закона международным договорам Республики Таджикистан закреплено в статье 3, где указано: «Законодательство Республики Таджикистан о торжествах и обрядах основывается на Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых актах, признанных Республикой Таджикистан».

Таким образом, по отношению к доводам, приведённым в вышеуказанном докладе имеется иная позиция, поскольку религиозные права и свободы граждан надёжно защищены законодательством Республики Таджикистан.

### **Относительно прав ребенка и запрета детям собирать подарки и сладости в честь праздников Рамазан и Курбан**

Необходимо подчеркнуть, что Закон не ограничивает участие детей в указанных праздниках. В части 2 статьи 9 Закона предусмотрено: «в дни Праздника Рамазан и Праздника Курбан накрывается экономичный праздничный стол (дастархан), запрещается расточительство, излишества и вручение сладостей и других подарков (идгардак)». В данной норме отсутствует запрет на участие детей в религиозных или иных праздниках.

Праздники Рамазан и Курбан признаны законами республики и являются официальными выходными днями. Однако в ряде случаев они сопровождались элементами, не соответствующими исламским традициям и поощряющими суеверие и фанатизм.

Важно отметить, что обычай «идгардак» не имеет религиозного основания и отсутствует в мусульманских странах. В целях обеспечения безопасности детей он был ограничен, поскольку им приходилось ходить в незнакомые места и пересекать автомагистрали и употреблять некачественную продукцию без контроля взрослых, что создавало угрозу для их жизни и здоровья (в основном дети от 3 до 10-12 лет ходили за сбором сладостей). Основными причинами запрета вручения сладостей и других подарков (идгардак) детям послужили:

- Совет улемов Таджикистана признал собирание детьми подарков у посторонних лиц противоречащим нормам шариата;

- вопрос об обеспечении безопасности детей, которые при обходах посещали незнакомые дома, получали в подарок низкокачественные сладости и пересекали дороги с интенсивным движением. Статистические данные свидетельствуют, что в праздничные дни увеличивается число случаев нахождения детей без присмотра родителей, возникают локальные конфликты, дорожные происшествия с участием детей, а также факты их отравления и пропажи.

В целях предотвращения подобных случаев и обеспечения родительского контроля, Закон установил запрет на «вручения сладостей и других подарков (идгардак)». Вместе с тем, важно отметить, что дети вместе с родителями и взрослыми родственниками могут посещать близких, принимать участие в праздновании и получать подарки от родных и знакомых. Дети продолжают принимать участие в значимых культурных

и религиозных обрядах их семей и общин (празднования Нового года, дней рождений, Навруза, свадеб, похорон и т.д.). Совместно с родителями и родственниками они в полной мере участвуют в подобных мероприятиях.

Следует отметить, что подобные ограничения не распространяются на ритуалы и традиции, характерные другим религиям и конфессиям.

Таким образом, положения Закона направлены не на ограничение религиозных прав детей, а на их защиту и обеспечения наилучших интересов ребёнка, что соответствует положению Конвенции о правах ребенка.

**Относительно установления новых правил проведения свадеб** следует отметить, что свадьба является важным социально-культурным институтом таджикского общества. Однако в последние годы практика проведения свадеб приобрела излишне затратный и показной характер, что привело к финансовому бремени для молодых семей.

В этой связи принятие Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов» направлено на предотвращение неоправданных расходов, сохранение национальных традиций и обеспечение социальной справедливости.

До принятия Закона отмечались многочисленные случаи чрезмерных расходов, в том числе за счёт заёмных средств, что приводило семьи к долговым обязательствам и ухудшению их социально-экономических положений.

Принятые нормы способствуют проведению свадеб в разумных пределах, с учётом материальных возможностей семей, и направлены на укрепление института семьи.

Закон не ограничивает право граждан на вступление в брак, а регулирует лишь порядок организации свадебных мероприятий.

Статья 12 Закона вводит разумные рамки, ограничивая количество мероприятий, продолжительность торжества и число участников, а также запрещая проведение дорогостоящих и многочисленных обрядов, связанных со свадьбой, не вторгается в суть и содержание самых этих мероприятий. Данные меры позволяют сохранить национальные традиции и культурные ценности, но при этом предотвращают чрезмерные материальные затраты.

Подобные ограничения продиктованы необходимостью предотвращения чрезмерных расходов, потому что такие излишества противоречат исламским постулатам.

Таким образом, регулирование свадебных обрядов направлено на предотвращение расточительства, обеспечение равенства и поддержку социально уязвимых слоёв населения.

**Относительно обряда хаджа (паломничества)**, следует отметить, что исламский шариат считает совершение хаджа только одним из столпов религии, который имеет сугубо индивидуальный характер и не

предусматривает проведение праздничных мероприятий после такого поклонения.

Законом разрешается проводить церемонии проводов и встречи, связанные с паломничеством и в нем нет положений, ограничивающие религиозные ритуалы, связанные с паломничеством, так как:

Во-первых, ритуалы хаджа выполняются не на территории Таджикистана, а в самой Мекке.

Во-вторых, традиция проведения многолюдных торжеств по случаю возвращения из хаджа стала распространяться в обществе в постсоветский период под влиянием отдельных религиозных течений.

В-третьих, данное явление, не связанное с исламом, приобрело показной характер, что осуждается исламом. Такое явление не свойственно исламскому миру. Ни в исламе и ни в культурных традициях таджикского народа не предусмотрено проведение многолюдных торжеств по случаю возвращения из хаджа.

В-четвёртых, положения Закона не ограничивают проведение скромных встреч в кругу семьи и родственников – они разрешены.

В-пятых, Закон не обязывает паломников к выполнению благотворительных работ (ремонту дорог, строительству водопроводов, социальных объектов и мостов), а лишь рекомендует подобные инициативы.

В-шестых, положения Закона ограничивают проведение пышных торжеств, роскошных пиров и угощений для большого числа людей, что направлено на предотвращение излишнего расточительства.

Учитывая, что хадж носит исключительно религиозный характер, практика показывает, что праздничные угощения в честь паломников зачастую носят показной характер и противоречат исламским принципам умеренности и бережливости. Подобные проявления нередко связаны с недостаточной осведомлённостью населения об истинных ценностях ислама.

В связи с этим Правительство страны совместно с исламскими институтами проводит разъяснительную работу среди населения о ценностях ислама, запрещающего расточительство.

Ислам запрещает расточительство личного и общественного имущества, независимо от материальных возможностей, и поощряет бережливость и разумное расходование средств. Бережное отношение к средствам способствует устойчивому развитию и благополучию общества. Последователям религии доводятся эти принципы истинного ислама.

Сегодня в Республике Таджикистан официально действует 4058 религиозных объединений, свободно осуществляющих свою деятельность. Среди последователей различных религий не зафиксировано конфликтов или противоречий на религиозной почве.

## **Относительно ограничения по поводу ввоза, продажи и пропаганды одежды, чуждой национальной культуре, а также ношения такой одежды в общественных местах**

Важно отметить, что в соответствии со статьёй 26 Конституции Республики Таджикистан каждый имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, исповедовать её единолично или совместно с другими, или не участвовать в религиозных обрядах и ритуалах.

Также, согласно части 5 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, включая применение насилия, оскорбление чувств граждан по отношению к религии, пропаганду религиозного превосходства, уничтожение или повреждение имущества, а также угрозы совершения таких действий, запрещается и влечёт ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Согласно статье 14 Конституции Республики Таджикистан права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, государственной безопасности, обороны страны, общественной нравственности, здоровья населения и территориальной целостности республики.

Основываясь на этих положениях, Республика Таджикистан принимает своевременные и необходимые меры по защите конституционного строя и государственной безопасности.

В 1990-е годы радикальные группы использовали «чуждую» одежду как символ идеологического влияния и разделения общества. Принятые государственные меры направлены на сохранение культурной идентичности и предотвращение радикализации, а не на ограничение религиозной практики.

Предотвращение экстремистских влияний через внешние символы способствует снижению риска конфликтов и давления на женщин. Сохранение национальной одежды способствует единству общества и укреплению национальной идентичности.

Статья 18 Закона запрещает ввоз, продажу, пропаганду и ношение одежды, чуждой национальной культуре в общественных местах. Её положения направлены на защиту национальных ценностей от негативных внешних влияний.

Если рассмотреть разные этапы тысячелетней истории таджикского народа, можно отметить, что национальная одежда всегда являлась важным элементом, который не только отражал религиозную принадлежность, но и выступал символом национальной идентичности.

В таджикской культуре термин «сатр», означающий покрытие головы и шеи платком, со временем адаптировался к национальным традициям и природно-климатическим условиям.

Таджикские традиционные одежды — яркие ткани, национальные платья, лёгкие головные платки для женщин — формировались веками и не включали в себя такие формы, как чёрные паранджи и никабы. Таджикские женщины и матери всегда считались хранительницами обычаев и традиций. В традиционной таджикской культуре женская и мужская одежда формировалась веками.

Одним из основных признаков культуры народов является национальная одежда. Когда речь заходит об этом, вспоминаются образы женщин в национальных платьях — атлас и адрас Согда, гулбаст и чакан Хатлона, вышивка Раштского региона и Гиссарской долины, яркие цвета нарядов и тюбетеек Бадахшана.

Наш национальный наряд, как символ культуры, необходимо сохранить и передать будущим поколениям. И это направление соответствует государственной политике по сохранению культурного наследия, национальных традиций и созданию условий для их развития.

Что касается запрета одежды, чуждой национальной культуре, данная мера направлена на сохранение национальной идентичности и культурной самобытности.

Также запрет на полное закрытие лица обусловлен необходимостью обеспечения безопасности и предотвращения радикализма. Подобная практика существует во многих европейских странах, что свидетельствует о соответствии национального законодательства мировым взглядам и принципам.

Эти ограничения направлены на охрану общественного порядка и нравственности и соответствуют нормам Международного пакта о гражданских и политических правах.

Следует подчеркнуть, что понятие «одежда, чуждая национальной культуре» в законодательстве Республики Таджикистан является оценочной правовой категорией, отражающей государственную политику по сохранению национальной идентичности и культурных ценностей.

При его применении учитывается принцип соразмерности интересов государства и международных обязательств по защите прав человека.

В Республике Таджикистан все народы и национальности свободно исповедуют свою культуру и религию. Законодательство не устанавливает ограничений для соблюдения национально-исторических традиций и гарантирует свободу вероисповедания.

Запрет на использование и продажу одежды, чуждой национальной культуре, касается видов одежды, характерных для членов экстремистских и террористических организаций (включая «Аль-Каиду», «ИГИЛ» и «ИГ-Вилайат Хорасан»).

Такая одежда противоречит национальной культуре и основным ценностям ислама. Граждане Республики Таджикистан, включая представителей национальных меньшинств, свободны в выборе одежды, а развитие культуры каждого народа гарантируется государством.

Термин «чуждая одежда» относится к предметам гардероба, не соответствующим традиционной таджикской культуре и этическим нормам, либо служащим символами экстремистских течений, угрожающих общественному порядку и безопасности.

В этот перечень также включается и чрезмерно открытая одежда, оголяющая тело, противоречащая традиционным ценностям таджикского народа.

Запрет на ношение такой одежды в общественных местах носит превентивный характер и направлен на предотвращение проявлений экстремизма и безнравственности, а также на сохранение светского характера государства.

Он не распространяется на традиционную одежду других культур и народов, если она не несёт угрозы национальной безопасности.

В Республике Таджикистан, наряду с доминирующей исламской культурой, свободно функционируют и развиваются религиозные общины православных, протестантов и других меньшинств, которые беспрепятственно совершают обряды и сохраняют свои культурные традиции.

Это подтверждает, что права религиозных меньшинств и культурное разнообразие не ущемляются и не противоречат целям Закона.

Также необходимо отметить, что законодательством не предусмотрена ответственность за ношение определённой одежды. С учётом национальных культурных особенностей, единая форма одежды установлена только в учебных заведениях. В стране разрешается ношение национальной одежды в любом виде.

В Республике Таджикистан женщины не подвергаются преследованию за ношение хиджабов, и в стране отсутствуют нормативно-правовые акты, запрещающие религиозную одежду в общественных местах.

В государственных учреждениях женщинам разрешено ношение национальной одежды и платков.

Следует отметить, что положения данного Закона не противоречат международным обязательствам Республики Таджикистан, в частности, положениям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать их как единолично, так и совместно с другими, публично или частным образом, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

Однако в пункте 3 данной статьи указано, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной

безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Также необходимо отметить, что положения Закона соответствуют статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует право на свободу выражения мнения, включая право выражать свою идентичность и убеждения посредством одежды. Согласно пункту 3 этой статьи, осуществление права на свободу выражения мнения налагает «особые обязанности и особую ответственность» и может быть сопряжено с ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: (а) для уважения прав и репутации других лиц; (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Кроме того, данный Закон не нарушает права, закреплённые в статьях 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гарантируют каждому право на участие в культурной жизни и право меньшинств на сохранение своей культурной самобытности.

Законодательство Таджикистана, включая нормы, регулирующие ношение определённых видов одежды, разработано с целью обеспечения общественной безопасности, порядка и защиты светских основ государства.

Касательно статьи 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации следует отметить, что Таджикистан постоянно вносит поправки в национальное законодательство, чтобы не было правовых норм дискриминационного характера. Запреты на определённые виды одежды не основаны на расовых, этнических или религиозных различиях и применяются ко всем гражданам без исключения, обеспечивая равную защиту прав.

Ограничения, касающиеся одежды, не затрагивают имущественные права мигрантов и соответствуют обязательствам по защите их собственности и личных вещей.

Таким образом, Таджикистан признаёт важность сохранения своего культурного наследия как основы национальной идентичности. При этом государство твёрдо придерживается принципов недискриминации и защиты прав человека, закреплённых в Конституции и международном праве.

Критерии, используемые для определения одежды, чуждой национальной культуре, основаны на традициях и ценностях, сформированных на протяжении веков таджикским народом. Эти критерии не направлены на дискриминацию по признакам религии, пола или этнической принадлежности, а направлены на гармоничное развитие общества и защиту культурной идентичности. Все правовые нормы, регулирующие данный вопрос, соответствуют международным стандартам и содержат гарантии от возможной дискриминации.

## **Относительно национальных меньшинств и свободы выражения мнений в Таджикистане**

Согласно статьям 1, 5 и 17 Конституции, Республика Таджикистан как суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство признаёт, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения.

Следует отметить, что в последние годы в некоторых странах мира появились различные организации и движения, действующие под знаменем религии, в деятельности которых наблюдаются радикальные, экстремистские и террористические проявления. Подобные структуры нарушают религиозную свободу граждан, навязывают религиозные взгляды и стремятся к насильственному изменению конституционного строя.

В связи с этим, в целях защиты прав граждан и обеспечения их безопасности, Республика Таджикистан рассматривает борьбу с экстремизмом и терроризмом одним из приоритетных направлений своей государственной политики и принимает необходимые меры для их предотвращения.

Понятие терроризма и террористического акта приведено в статье 3 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму», а понятие экстремизма — в статье 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму». Эти определения полностью отражают сущность данных явлений и не могут использоваться как основание для ограничения прав граждан или подавления инакомыслия.

Комплекс мер, принимаемых Республикой Таджикистан в сфере защиты прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу религии и убеждений, а также в вопросах недискриминации в отношении женщин и девочек, соответствует национальным и международным стандартам. Эти усилия признаны международным сообществом.

Таджикистан — постконфликтное общество, прошедшее через гражданскую войну и столкнувшееся с проявлениями религиозного экстремизма, включая попытки навязывания чуждых идеологий под видом религиозной символики и обрядов.

Новый политический климат периода независимости создал условия для сохранения языка, культуры и традиций национальных меньшинств, а также для развития их национально-этнического самосознания. Национальные меньшинства в Таджикистане образовали общественные объединения, удовлетворяющие культурные потребности своих членов и активно участвующие в общественно-политической и экономической жизни страны.

Большинство таких объединений, наряду с политическими партиями и неправительственными организациями, входят в состав Общественного

совета. В настоящее время десять объединений национальных меньшинств являются его членами, что способствует укреплению гражданского согласия, мира и стабильности.

Представители национальных меньшинств активно участвуют в заседаниях Общественного совета, обсуждают и высказывают мнения по ключевым вопросам социально-политической жизни, включая разработку и применение законов и других нормативных правовых актов.

Во многих городах и районах республики, включая Душанбе, Канибадам, Турсунзаде, Бустон, Дусты, Лахш, Спитамен и Джаббор Расуловский район, действуют художественные ансамбли узбекских, русских, кыргызских, туркменских, корейских, азербайджанских и других народов, которые взаимодействуют с отделами культуры областей и районов при проведении культурных мероприятий.

Сохранению и развитию культурной самобытности национальных и этнических меньшинств способствует проведение республиканских фестивалей-конкурсов народного творчества «Андалеб» и профессиональных театров «Парасту», направленных на укрепление дружбы и взаимопонимания между народами.

Таким образом, национальные меньшинства являются неотъемлемой частью таджикского общества и вносят свой значительный вклад в строительство демократического, правового и светского государства.

Согласно статье 30 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» в стране гарантируется свобода СМИ. Каждый имеет право свободно искать, получать и распространять информацию в печатных и электронных изданиях. СМИ играют важную роль в демократизации общества, и уровень свободы слова является одним из показателей его развития.

В Таджикистане уделяется особое внимание развитию средств массовой информации. Согласно Порядку государственной регистрации издательской деятельности и ведения Единого государственного каталога, в первом полугодии 2025 года в Министерстве культуры зарегистрированы 24 газеты (18 государственных и 6 независимых), 27 журналов (24 государственных и 3 независимых), 14 типографий (1 государственная и 13 независимых) и 3 издательства (1 государственное и 2 независимых).

Ежегодно 11 марта отмечается День таджикской печати, в рамках которого проводятся выставки, концерты и церемонии награждения журналистов и работников издательской сферы.

Деятельность СМИ регулируется законами Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации», «Об издательской и полиграфической деятельности», постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 года «О порядке государственного учёта издательской деятельности и ведения государственного единого реестра» и другими нормативными правовыми актами.

Для поддержки СМИ Министерство культуры реализует Государственную программу развития издательств, полиграфии и печати на 2022–2026 годы, в рамках которой в текущем году проводится республиканский конкурс «Лучшее печатное издание года». Победители награждаются денежными призами и дипломами.

Действующее законодательство обеспечивает баланс между свободами личности и общественными интересами, служит укреплению национальных ценностей и демократических институтов.

Таджикистан твёрдо придерживается своих международных обязательств и впредь продолжит предпринимать шаги по их реализации в сотрудничестве с соответствующими структурами.

### **Относительно свободы совести и вероисповедания в Республике Таджикистан**

Республика Таджикистан, ориентируясь на принципы построения правового государства, конституционно закрепило приоритет соблюдения прав и свобод человека. Одним из основных направлений государственной политики является обеспечение права на свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Реализация государственной политики в области свободы совести и вероисповедания осуществляется в строгом соответствии с конституционными принципами гражданского общества, а также с соблюдением принципов политического и идеологического плюрализма во взаимоотношениях между религиозными организациями и государственными органами. Эти принципы отражены в Конституции Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии и других нормативно-правовых актах Республики Таджикистан, которые обеспечивают отдаленность религиозных организаций от государства и невмешательство государственных органов в их деятельность, что в свою очередь, гарантирует светский характер государственной системы образования и толерантность во взаимоотношениях между религиями и конфессиями.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» каждому гражданину, независимо от национальности, расы, языка или иных признаков, гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Это право включает возможность исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, изменять и распространять религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. Закон регулирует весь спектр общественных отношений, связанных с реализацией свободы совести — от личного отношения гражданина к религии до создания и функционирования религиозных объединений.

Свободное определение отношения человека к религии соответствует положениям статьи 1 Конституции, согласно которой Республика Таджикистан провозглашается светским государством.

В Республике Таджикистан отсутствуют какие-либо ограничения на осуществление мирной религиозной деятельности. Закон устанавливает перечень специально отведённых мест, в которых граждане могут проводить коллективные религиозные обряды и богослужения.

Часть 3 статьи 20 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» предусматривает право граждан проводить богослужения, религиозные обряды и ритуалы в молитвенных зданиях и на прилегающих к ним территориях, в святых местах, на кладбищах, а также в жилых помещениях — в зависимости от особенностей вероисповедания.

Норма части 3 статьи 20 указанного Закона имеет характер правообязывающей нормы, определяющей установленные законом места для проведения богослужений. У каждой религии имеются собственные требования относительно времени, места и порядка проведения религиозных обрядов. С учётом религиозных традиций, требующих чистоты и безопасности места богослужения, законодатель закрепил общепринятый перечень мест для проведения коллективных обрядов, где граждане могут свободно удовлетворять свои духовные потребности.

Кроме зарегистрированных в стране 4058 религиозных объединений, а также тысяч кладбищ и святых мест, Закон предоставляет возможность проведения богослужений в жилых домах граждан. Это подтверждает отсутствие каких-либо ограничений на мирную религиозную деятельность, включая проведение религиозных обрядов и ритуалов.

### **О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии и проведении межрелигиозного диалога с целью укрепления толерантности**

Указанная Концепция была утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года, которая устанавливает цели, задачи и приоритетные направления государственной политики Республики Таджикистан в религиозной сфере с учётом национальных интересов государства.

Государственная политика в сфере религии формируется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, международными правовыми актами, признанными государством, а также другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. При этом учитываются национальные и государственные интересы страны как светского государства.

Государственная политика в сфере религии реализуется в соответствии с принципами светскости, свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, межконфессиональной толерантности и равенства всех граждан перед законом независимо от их вероисповедания.

Основной целью Концепции государственной политики в сфере религии является создание устойчивых механизмов защиты религиозных прав и свобод человека и гражданина, развитие принципов светского государства, укрепление атмосферы толерантности и уважения между представителями различных конфессий, а также обеспечение общественной безопасности, взаимопонимания и согласия в религиозной сфере.

Следует отметить, что в период своей независимости Таджикистан достиг значительных результатов в реализации права граждан на свободу вероисповедания, укреплении межрелигиозной толерантности и развитии диалога между конфессиями. Об уровне реализации этих прав свидетельствует стабильная деятельность религиозных объединений и проведение систематических просветительских мероприятий в сфере религии.

В целом религиозную ситуацию в республике можно оценить, как устойчивую, соответствующую принципам правового государства. Государство признаёт права религиозных меньшинств и обеспечивает их защиту в соответствии с Конституцией и международными стандартами прав человека.

Согласно отчётам, представленным неисламскими религиозными организациями, фактов давления или ограничений в их деятельности не выявлено; они функционируют в атмосфере взаимопонимания и согласия, строго в рамках своих уставов. Следует отметить, что согласно данным некоторых исследовательских центров, Таджикистан входит в число государств, в которых большинство населения исповедует ислам, однако представителям иных религий и конфессий гарантированы равные права и свободы.

Государственный уполномоченный орган по делам религии осуществляет систематическую деятельность по укреплению межрелигиозного диалога и развитию толерантности, организуя регулярные встречи с представителями исламских и неисламских конфессий. Подобные мероприятия проводятся во всех регионах страны — в ГБАО, Согдийской и Хатлонской областях, городе Душанбе, а также в городах и районах республиканского подчинения.

### **О достижениях суверенного Таджикистана в области религии**

Анализ официальных данных показывает, что отдельные публикации и доклады, основанные на непроверенных источниках, не отражают действительное положение дел в сфере религии в Республике Таджикистан.

Заявления отдельных наблюдателей о якобы существующих ограничениях свободы вероисповедания, выражения мнений, культурной деятельности, выбора одежды, а также прав женщин и детей не подтверждаются достоверными фактами.

При рассмотрении доклады ссылались на Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов», интерпретируя отдельные положения без учёта контекста и конституционных гарантий, что не отражает соответствие закона международным стандартам.

Следует отметить, что за 34 года независимости государство обеспечило всестороннюю защиту прав и свобод всех последователей религий в соответствии с законодательством и международными обязательствами. Если до обретения независимости в Таджикистане действовало всего 34 объектов для религиозных собраний, в том числе 17 мечетей, 15 церквей и 2 синагоги, к 1 сентября 2025 года в стране функционируют 3988 мечетей, 1 Исламский центр, 3 исмаилитские религиозные объединения и 66 других неисламских религиозных организаций, что демонстрирует расширение и легитимность религиозной деятельности.

Исходя из этого, на каждые 2000 жителей приходится одна мечеть. Для сравнения в государствах СНГ этот показатель колеблется от 3 до 3,5 тысяч, а в ряде развитых стран мира — от 5 до 5,5 тысяч.

Аналогичным образом, информация об ограничении поездок граждан для совершения хаджа не соответствует действительности. По официальным данным, на сегодняшний день в Таджикистане проживают более 250 тысяч граждан, совершивших хадж, более 400 тысяч — совершивших умру, а также работают тысячи религиозных деятелей — выпускников зарубежных и отечественных учебных заведений. Только в 2024 году обязательный хадж совершили 5220 граждан страны, а умру — более 55 тысяч. На август 2025 года совершили хадж 5223 гражданина страны, а умру — более 67 тысяч.

За последние годы в республике было зарегистрировано более 200 новых религиозных объединений, что свидетельствует о поддержке и открытости государственной политики в сфере религии.

Кроме того, строительство новой Центральной мечети в городе Душанбе, которая считается самой большой в регионе, является подтверждением государственной поддержки свободы вероисповедания и удовлетворения религиозных потребностей граждан. Факты и цифры говорят сами за себя и подтверждают значительное расширение возможностей граждан по реализации права на свободу совести и вероисповедания в период независимости.

Ныне государство уделяет особое внимание религиозному образованию граждан республики. В 1990 году в Ташкентском исламском институте и в Бухарском медресе «Мири Араб» из Таджикистана обучалось всего 27 юношей. В октябре 1990 года в Душанбе открылось высшее духовное учебное заведение – Исламский институт, в который поступило 142 юношей. В 2007 году было образовано Государственное учреждение «Таджикский исламский институт имени Имама Аъзама -Абуханифы Нуъмона ибн Собита».

Также, 21 августа текущего года по инициативе Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона было сдано в эксплуатацию новое здание Исламского института Таджикистана имени Имама Аъзам-Абу Ханифы Нуъмона ибн Собита с современным дизайном, рассчитанное на 2500 студентов.

За последние годы уполномоченный государственный орган по делам религий совместно с представительствами структурных организаций ООН и другими международными организациями организовал специальные учебно-образовательные курсы для имамхатибов и религиозных лидеров. В то же время государственным уполномоченным органом по делам религий совместно с Исламским центром Республики Таджикистан были организованы курсы по переподготовке и повышению квалификации для имамхатибов соборных мечетей и имамов пятикратных мечетей.

Республика Таджикистан на регулярной основе принимает значимые меры для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере религиозных прав человека. С этой целью при активном привлечении специалистов данной области и в ходе обсуждений с представителями гражданского общества был разработан единый План действий по рассмотрению рекомендаций специальных докладчиков ООН по вопросу о положении правозащитников Мэри Лолор, по вопросам меньшинств Фернана де Варена и по вопросу о свободе религии или убеждений Назилы Ганеа на 2026-2027 годы. Осознавая особую важность данного вопроса, Комиссия при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека утвердила данный План действий и направила его на исполнение в профильные министерства и ведомства.

Целью Правительства Республики Таджикистан является принятие необходимых мер в области религии для создания условий для гармоничного духовного, культурного и социального развития подрастающего поколения, обеспечения защиты их прав и свобод.

Таджикистан верен своим международным обязанностям и проявляет особое уважение к правам своих граждан на свободу совести и религии. Республика Таджикистан будет стремиться к обеспечению прав и свобод каждого человека в нашей стране и к благоустройству жизни всего народа.